

щать салоны дам местного «светского» общества, заниматься благотворительностью; в противном случае она рискует прослыть зазнайкой и остаться вне общества.

Ее задерживало еще и тайное опасение, что Клод будет вынужден пригласить Жаклину. Сюзанна возненавидела эту красивую развратную женщину и ужасалась от мысли, что в Тананариве придется с ней сталкиваться повседневно. Когда же Шарль Фремо быстро встал из-за стола и направился к Жаклине, Сюзанна вздохнула с облегчением. Жаклина сразу повисла на шее Фремо.

— Мадагаскар, — продолжал неугомонный Таннер, — представляется мне живым существом. Я разгадываю тайны его истории. Я могу перечислить вам названия всех деревень, всех рек и речушек, всех холмов, перевести с мальгашского и истолковать значение всех названий этих мест. Я могу перечислить и описать сотни особенностей местных пород скота. Что же касается ваших кабинетных ученых, то они способны лишь повторять то, что до них изучили другие. Ваши ученые — просто бумагомараки.

Таннер разгорячился. Он выпил глоток пива, обвел толпу внимательным взглядом и продолжал:

— Ошибка европейцев в их тупом убеждении, будто малютка-Европа представляет собой пуп земли. А между тем как только вы миновали Суэц, ваша Европа уже ничего не стоит.

Клод внимательно прислушивался, стараясь понять, к чему клонит старый мадагаскарский колонист.

*Перевел с французского  
С. Волк.*

### КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Можно быть скромным, не будучи мудрым;  
нельзя быть мудрым, не будучи  
скромным.

Нельзя обойтись без друга.

Красивая дорожка не ведет далеко.

Если у дерева больше ветвей, чем корней, — его снесет ветер.

Один день стоит трех, если все делать  
вовремя.

Самую неприятную истину лучше знать,  
чем не знать.

Не надо пользоваться услугами тех, к кому  
относишься с подозрением,  
и подозревать тех, чьими услугами  
пользуешься.

Дурак больше всего доволен собой, когда  
сделает какую-нибудь глупость.

ИССАМ ХАММАД

*Иордания*

## Так говорила природа поэту...

Оставь меня.  
Мне надоело пенье  
хвалебных од о красоте моей.  
В них славятся  
лишь сонные виденья,  
и лунный свет,  
и шелесты ветвей,  
и нивы, и журчащие потоки...  
Мне надоело слушать эти строки!  
Твои глаза  
не смеют любоваться  
чарующим мерцанием ночей,  
когда тоска,  
отчаянье и рабство  
затмили мглою тысячи очей.  
Как можно  
щебетаньем птиц влюбленных  
заслушиваться,  
глядя на луну,  
когда твоих голодных братьев  
стоны  
вторгаются в ночную тишину!  
Заря людского счастья  
и свободы,  
глаза без горя,  
сердце без вражды!  
Без вас  
никчемна  
красота природы,  
весны и неба,  
солнца и воды!  
Феллах,  
от зноя солнечного черный,  
творит вино  
из гроздьев золотых,  
и землепашец  
рассевает зерна...  
Я разве значу  
что-нибудь без них?  
Оставь меня.  
Мне надоело пенье  
хвалебных од  
о красоте моей.  
Отдай народу  
каждое мгновение.  
Печаль народа  
песнями развей!  
Для юного  
и старца  
стань надеждой,  
гори звездой рассветной  
поутру  
и кровью сердца  
и душой мятежной  
зови собратьев  
к миру и добру!

*Перевод с арабского*